

Ю. В. Боровик^а

✉ *iulia.borovik@urfu.ru*
https://orcid.org/0000-0002-5891-9189

А. А. Михеева^а

✉ *anna.mikheeva@urfu.ru*
https://orcid.org/0000-0002-4215-9461

М. В. Устьянцева^а

✉ *maria.ustiantseva@urfu.ru*
https://orcid.org/0000-0002-7253-842X

Н. С. Щербакова^а

✉ *shcherbakova.nadezhda@urfu.ru*
https://orcid.org/0009-0003-9541-3624

^а Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБРАЗЦЫ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЗДНЕМ ПЕРЕПЛЕТЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ МАСТЕРОВ ЮЖНОГО УРАЛА И ЗАУРАЛЬЯ

Аннотация. Статья посвящена презентации средневекового наследия в старообрядческой культуре на рубеже XIX–XX вв., когда в обществе менялось восприятие староверов: они стали рассматриваться прежде всего как хранители народных демократических традиций, «древлего благочестия» и старины. Внимание сфокусировано на технологических изменениях в переплетном деле старообрядцев, предпочитавших массивный переплет, на основе деревянных крышек, в коже с тиснением. Книги в таких переплетах из Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета и библиотек Челябинской области составили источник базу. Анализ записей, штампов, оттисков на кожаном покрытии книг позволил идентифицировать работы четырех ранее неизвестных старообрядческих мастеров, создававших переплеты на Южном Урале и в Зауралье. Для каждого из них были выявлены характерные технологические приемы, реконструирован арсенал тисненого декора. Обоснован вывод о том, что средневековый переплет продолжал культивироваться старообрядцами, однако не только столичные, но и региональные мастера на рубеже XIX–XX вв. обращались к новационным конструктивным решениям и материалам, а также активно использовали именную маркировку в целях рекламы.

Ключевые слова: книга, средневековый переплет, переплетчики, технологии, новации, старообрядчество, декор, тиснения, Южный Урал, Зауралье

Благодарности. Исследование выполнено по госзаданию «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России, ФЕУЗ-2023-0018.

Авторы выражают глубочайшую признательность старшему научному сотруднику ЛАИ УрФУ С. А. Белобородову, преподавателю кафедры музееведения и туризма Челябинского государственного института культуры Т. В. Зайцевой, а также проректору Екатеринбургской духовной семинарии о. Петру Мангилеву за сведения о деятелях поморского согласия на Южном Урале и переплётчиках Челябинска. Благодарим зав. отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН А. Ю. Бородихина, старшего научного сотрудника этого отдела А. А. Юдина, старшего научного сотрудника отдела археографии и источниковедения Института истории СО РАН Л. В. Титову и научного сотрудника этого отдела Н. А. Старухина за возможность детального изучения переплетов книг, полученных от алтайских поморцев.

Для цитирования: Боровик Ю. В., Михеева А. А., Устяницева М. В., Щербакова Н. С. Средневековые образцы и новые технологии в позднем переплете старообрядческих мастеров Южного Урала и Зауралья // Шаги/Steps. Т. 11. № 4. 2025. С. 302–334. EDN: TVGHWP.

Поступило 6 августа 2024 г.; принято 2 ноября 2025 г.

Shagi / Steps. Vol. 11. No. 4. 2025

Articles

Iu. V. Borovik ^a

✉ iulia.borovik@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5891-9189>

A. A. Mikheeva ^a

✉ anna.mikheeva@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4215-9461>

M. V. Ustjantseva ^a

✉ maria.ustjantseva@urfu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7253-842X>

N. S. Shcherbakova ^a

✉ shcherbakova.nadezhda@urfu.ru
<https://orcid.org/0009-0003-9541-3624>

^a Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Yekaterinburg)

MEDIEVAL SAMPLES AND NEW TECHNOLOGIES IN LATE BINDING BY OLD BELIEVER MASTERS OF THE SOUTHERN URALS AND TRANS-URALS

Abstract. The article is devoted to the representation of medieval heritage in Old Believer culture at the turn of the 19th–20th centuries, when society's attitude towards Old Believers changed: they

were perceived as guardians of folk democratic traditions, “ancient piety”, and antiquity. The focus is on technological changes in the bookbinding of the Old Believers, who cultivated massive binding in embossed leather, made by hand on the basis of wooden covers. The source base consists of books in such bindings from the Antiquities Repository of the Ural Federal University’s Laboratory of Archaeographical Studies and libraries of the Chelyabinsk Region. Analysis of the notes, stamps, and embossing on the leather cover of the books allows us to identify the work of four previously unknown Old Believer masters who created bindings in the Southern Urals and Trans-Urals. For each of them, characteristic technological techniques were identified, and an arsenal of embossed decor was reconstructed. The conclusion is substantiated that medieval binding continued to be cultivated by the Old Believers. However, not only the metropolitan but also regional craftsmen at the turn of the 19th–20th centuries turned to innovative design solutions and materials when creating books, and also actively used name marking of their products for positioning in the market.

Keywords: book, medieval binding, bookbinders, technologies, innovations, Old Believers, decor, embossing, South Urals, Trans-Urals

Acknowledgements. The research was carried out under the state assignment “Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Research”, funded by the Ministry of Education and Science of Russia, no. FEUZ-2020-0056.

The authors express their deepest gratitude to the senior research fellow of the LAS UrFU, Sergei Beloborodov, to the teacher of the Department of Museology and Tourism of the Chelyabinsk State Institute of Culture, Tatyana Valentinovna Zaitseva, and also to the vice-rector of the Yekaterinburg Theological Seminary, Fr. Petr Mangilev, for information about the Pomor community activists in the Southern Urals and the bookbinders of Chelyabinsk. They would like to thank the head of the Department of Rare Books and Manuscripts of the State Public Scientific Technical Library SB RAS Andrey Yu. Borodikhin, senior researcher at this Department Aleksei A. Yudin, senior researcher of Sector of Archaeography and Source Study of Institute of History SB RAS Lubov V. Titova and researcher of this Sector Nikolay A. Starukhin for the opportunity to study in detail the book bindings of the Altai Old Believers Pomor communities.

To cite this article: Borovik, Iu. V., Mikheeva, A. A., Ustjantseva, M. V., & Shcherbakova, N. S. (2025). Medieval samples and new technologies in late binding by Old Believer masters of the Southern Urals and Trans-Urals. *Shagi / Steps*, 11(4), 302–334. EDN: TVGHWP. (In Russian).

Received August 6, 2024; accepted November 2, 2025

Книги, изданные до церковной реформы середины XVII в., являлись для старообрядцев основой самоидентификации, были вос требованы, переписывались и перепечатывались. Для богослужебных и святоотеческих текстов старообрядцы часто воспроизводили средневековый тип обиходного переплета, сформировавшийся в XVI—XVII в. под влиянием византийских, южнославянских, европейских образцов: листовой блок сшивался и соединялся с деревянными крышками, которые полностью или частично обтягивались тканью или кожей, последняя нередко украшалась тиснением. Многие операции в переплетном деле неоднократно изменялись, и образцы переплета, на которые ориентировались староверы, были результатом длительной эволюции [Мокрецова и др. 2003: 56—78, 94; Мокрецова 2005: 52; Цхай 2022: 22—31]. Изучение спектра приемов переплета у «ревнителей древнего благочестия» позволяет проследить, в каком виде эта эволюция продолжилась и как отразилась на внешних формах старообрядческой книжности. Мы рассматриваем переплетное мастерство староверов уральского региона — территории с развитым промышленным производством, промыслами, торговлей и заметной долей старообрядческого населения во второй половине XIX — начале XX в. Подобное направление исследования перспективно для выявления границ изменяемости материальной культуры в консервативно ориентированных религиозных сообществах в период активного внедрения технологических новаций и механизации части ручного труда. Кроме того, в это время в образованном обществе кардинально менялось отношение к староверам: превалировавшее ранее представление о них как о религиозных фанатиках под влиянием пореформенной историографии сменялось образом хранителей народных демократических традиций, «древнего благочестия» и старины.

На культивирование староверами «книгопереплетного художества до-петровской Руси» указывал в начале XX в. исследователь Павел Симони после общения с петербургским мастером Ф. А. Королевым, учившимся переплетному делу в Поволжье у старообрядческого священника. Кроме того, П. К. Симони опирался на пояснения москвича Г. Е. Евлампиева, изготавливавшего переплеты для богослужебных книг синодальной и единоверческой типографий [Симони 1903: 1—17, 211—244]. Отсылки к комментариям Королева и Евлампиева приводил С. А. Клепиков, обосновывая тезис об использовании столичными переплетчиками техник конца XVI — XVII в. для выполнения заказов старообрядцев на рубеже XIX—XX вв. [Клепиков 1976: 52]. При этом приемы создания переплета не являлись объектом его исследования. Развернутый анализ практик шитья, применявшихся в конце XIX — начале XX в., в том числе обоими корреспондентами Симони, позволил реставратору А. К. Круглову отметить упрощение технологий книжного дела и у приверженцев старины: в создании переплетов книг для староверов уже активно использовались новые приемы (технология отдельного изготовления деревянных крышек в коже, куда затем вставлялся книжный блок, использование пресса

с подогревом для нанесения тисненого декора с матриц) [Круглов 2022: 289]. Все эти новации ускоряли производственные процессы и позволяли выдерживать конкуренцию на рынке, стремительно менявшемся за счет механизации и специализации. Исследователи старообрядчества неоднократно отмечали, что переплетным ремеслом в регионах занимались многие деятели разных согласий [Покровский 1984: 15–31; Починская 2000: 55–58; 2001: 145–147, 154; Клюкина 2002]. Однако специальных работ, связанных с изучением старообрядческих переплетов средневекового типа на рубеже XIX–XX вв., совсем немного (см., например: [Белова 2013; Логунова 2017; 2018; Новикова 2021: 91–122]), в отличие от активно развивающихся исследований переплетов книг гражданской печати [Золотова 2008; 2011; 2022; Леденева 2017; Маркова 2020; 2023; Радишаускайте 2021; Устьянцева 2018; 2019]. Даже для предварительного изучения должен быть введен в научный оборот достаточный объем материалов — развернутые описания книг, которые позволили бы выявлять мастеров, работавших в технике средневекового обиходного переплета и анализировать конструктивные и декоративные элементы их продукции. Применительно к горнозаводской части Южного Урала и сопредельному югу Зауралья провести подобное исследование оказалось вполне возможно путем сплошного просмотра переплетов в нескольких собраниях ЛАИ УрФУ и обращения к имеющимся описаниям.

Выбор территориальных рамок исследования обусловлен тем, что южные районы Урала и Зауралья в конце XIX — начале XX в. характеризовались не только сочетанием активно развивающихся промышленных производств, сельского хозяйства, добывающих промыслов, ремесла и торговли, но еще и значимой долей старообрядцев среди населения [Мангилев и др. 2019; Антипов, Шестаков 2021]. Здесь были крупные старообрядческие общины поморского, часовенного и белокриницкого согласий с частными и общиными собраниями кириллических книг, часть которых впоследствии была передана в государственные хранилища и сейчас доступна для изучения. Многие из этих книг были снабжены дешевыми бумажными или картонными обложками, но заметное их количество облечено в более дорогие и сложные в исполнении кожаные переплеты на основе деревянных крышек.

Источники

В ходе исследования были проанализированы переплеты кириллических книг из шести собраний ЛАИ УрФУ: Горнозаводского, Далматовского, Курганского, Челябинского, Северо-Челябинского, Шадринского. В них насчитывается 1037 единиц хранения, среди которых 293 (28%) книги имеют кожаный переплет с тиснением. Многие из переплетов существенно деформированы, на них есть следы бытовой реставрации, порой с использованием весьма экзотичных приемов и подручных материалов. При изучении отремонтированных книг меньше шансов обнаружить запись или маркировочный знак мастера-переплетчика — они мог-

ли не сохраниться или быть заклеены; качество покрытия, сохранность и читаемость тиснений в этом случае также оставляют желать лучшего. Однако цельнокожаный переплёт представляет собой довольно прочную конструкцию, поэтому у большинства книг он все-таки вполне пригоден для анализа.

Кроме того, в исследовании также использовался вторичный источник — полные археографические описания 533 кириллических книг из трех собраний ЛАИ УрФУ [Мангилев и др. 2019: 119–384; Беляева и др. 1991: 54–75]¹ и 191 рукописи из девяти фондохранилищ Челябинска, Златоуста, Миасса, Сатки, размещенные на сайте Челябинской областной библиотеки со снимками их переплетов [Мухина, Яхнина 2006]². Вторичный источник включает сведения об основных материалах переплета, наличии тиснения, содержании записей на книгах, иногда комментарии о бытовании книги. На основе информации в подробных описаниях был произведен отбор переплетов средневекового типа, в том числе 31 рукопись из Челябинской области.

Поскольку три южноуральских собрания ЛАИ УрФУ — Горнозаводское, Северо-Челябинское и Челябинское — пока не имеют полных описаний, при работе с ними использовались краткие каталоги, куда включена персонифицированная информация из записей о владельцах, читателях, переписчиках и переплетчиках книг [Каталог 1994–2000].

Методика

В качестве основных методов работы с источниками использовались систематизация параметров (материалы, отиски инструментов для тиснения, технологии соединения переплета), их сравнительный анализ и атрибуция мастеру-переплетчику согласно записям, маркировочным знакам и комплексам повторяющихся признаков в оформлении переплета.

На первом этапе были выявлены книги в цельнокожаных переплетах с именами переплетчиков. Технологические особенности шитья и соединений, четкие и рельефные тиснения на переплетах конкретного мастера рассматривались нами как образцы. Были описаны приемы, применяющиеся для создания переплета, и реконструирован комплекс тиснений от клише, находившихся в арсенале отдельного мастера. На втором этапе проводился визуальный сравнительный анализ не маркированных книг. В результате стало возможным соотнести имена мастеров переплетного дела, упоминавшихся в археографических описаниях, с более широким, чем было известно ранее, кругом изготовленных ими переплетов.

¹ В их числе описания 488 книг Курганского, 37 из Шадринского и восьми книг из Далматовского собраний ЛАИ УрФУ.

² К сожалению, в ресурсе не включены снимки переплетов 49 книг из Челябинского музея искусств, среди которых многие, судя по описаниям на сайте, в кожаных переплетах с тиснениями и также имеют источниковый потенциал для исследования.

Маркировка и особенности работ четырех мастеров

В процессе изучения археографических описаний книг южноуральских собраний и валового визуального просмотра их переплетов на основе деревянных крышек в коже с тиснением был выделен круг работ и технологические приемы четырех мастеров конца XIX — начала XX в. На их основе можно рассматривать вопрос об изменениях практик «книжного строения» в это время.

1. **Переплетчик Тимофей Никифорович Лавров, Оренбургская губерния, Челябинск³, 1890—1910-е годы.**

Старообрядец Т. Н. Лавров в начале XX в. упоминается в числе активных прихожан челябинского Свято-Никольского храма белокриницкого согласия [Антипов, Шестаков 2021: 34]. Переплетное дело было в числе его основных занятий. У Лаврова могли сделать как дешевый переплет для книг из библиотек челябинских учебных заведений — реального и духовного училищ, — так и дорогой по индивидуальному заказу. Известны переплеты книг гражданской печати с его маркировкой, выполненные на основе картона в коленкоре с кожаным корешком и углами [Зайцева 2021: 104—108]. В дополнение к ним мы обнаружили в трех собраниях ЛАИ УрФУ пять книг в переплетах средневекового типа, по которым можно значительно расширить представление об арсенале инструментов Т. Н. Лаврова, его приемах работы с материалами: переплеты двух рукописей точно атрибутируются этому мастеру, три — с высокой степенью вероятности.

До передачи на государственное хранение все пять книг бытовали на юге Урала и Зауралья: в Челябинске, Нижнем Уфалее, Еманжелинске Челябинской области, в районе Куртамыша Курганской области (ил. 14).

Все книги можно условно разделить на две части: первая — с указаниями переплетчика, вторая — книги без таких данных, но с аналогичными особенностями переплета.

В первой части две книги в 4-ю долю листа, созданы в конце XIX — начале XX в. Обе предназначены для клироса — певческие на крюках Октоих 1660⁴ и Сборник 24 (включает Обиход, Праздники, Фитник, ил. 1).

На форзацном листе Сборника 24 стоит распространенный тип штампа в виде трехмерного изображения книги в позднем «европейском» переплете, текст внутри гласит: «Переплетчикъ / Тимофей / Никифоровичъ / ЛАВРОВЪ / въ Челябинскъ» (ил. 2 а, в). Второй вариант маркировки на внутренней стороне верхней крышки Октоиха представляет собой наклейку из прямоугольника белой бумаги с подрезанными углами, внутри которой стоит чернильный овальный штамп «Переплетная / Т. Н. Лаврова / Челябинскъ, Тагильская ул.», изрядно пострадавший в процессе использования книги (ил. 2 б).

³ Здесь и далее местоположение мастерской указывается согласно административно-территориальному делению в период ее существования.

⁴ Здесь и далее отсылки к каждой книге включают ее название и инвентарный номер. Полный шифр по месту хранения приводится в разделе «Источники».

Ил. 1. Певческий Сборник 24, облеченный в средневековый переплёт с застежками

Fig. 1. The Singing Miscellany 24, bound in a medieval binding with clasps

Обе книги имеют несколько сопоставимых параметров: комплекс тиснений, схемы их расположения на поверхности крышек, сорт и фактура бумаги для форзацев (отличия только в насыщенности оттенка), а также слизуры⁵ из темного коленкора (ил. 2 а) поверх одинарных шнурков, распущенные концы которых наклеены на внутреннюю поверхность крышек. Несколько перечисленных приемов свидетельствуют о нововведениях, заимствованных из технологии позднего картонного переплета и адаптации их к конструкции средневекового типа. Во-первых, использование слизуры, которую стали ставить на подобные массивные переплеты во второй половине XIX — начале XX в., — известны аналогичные работы московских мастеров, связанных с книгоиздателями Преображенской старообрядческой общины, с единоверческой типографией. При этом внешний вид книг оставался без радикальных изменений, что демонстрируют и книги Лаврова: деревянные доски с фасками под размер блока, скосы с трех сторон, замки-застежки в зацеп, скобы-ножки на нижнем ребре и распространенная схема тисненого декора на поверхности крышек — средник, угловые басмы, концентрические рамки (ил. 1). На верхней крышке тиснение нанесено с золочением, на нижней — блинтовое (бесцветное).

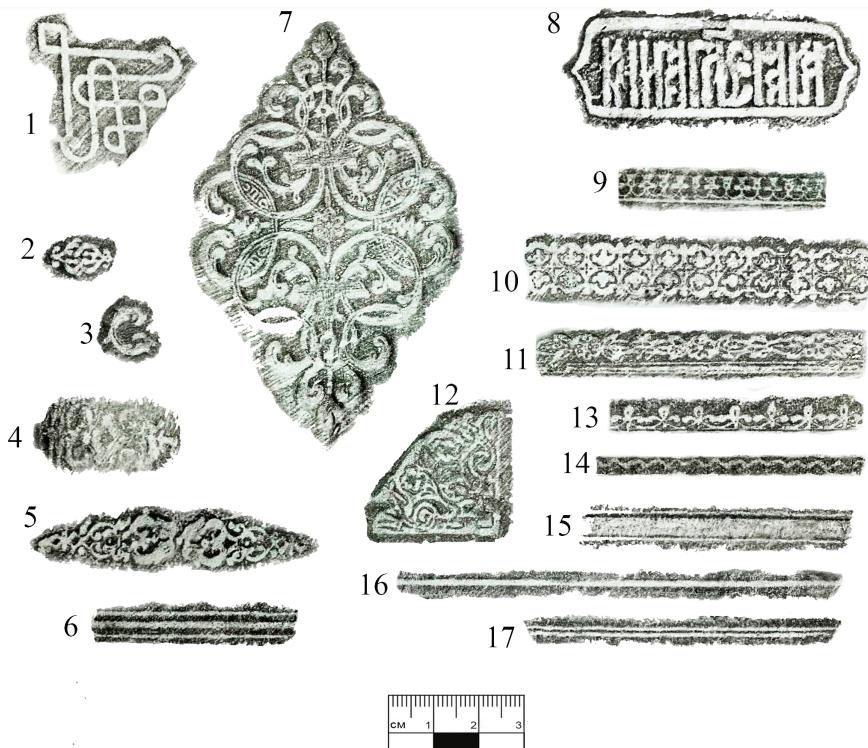
Комплекс тиснений на Сборнике 24 и Октоихе 1660 включает 11 элементов. Из них девять встречаются на обеих книгах (ил. 3 № 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 17), а два — лишь на нижней крышке сборника: угловые басмы с геометрическим орнаментом (ил. 3 № 1) и одинарный дорожник (ил. 3 № 16).

⁵ Слизура — конструктивный элемент позднего картонного типа переплета: полоса из бумаги, ткани, коленкора, иногда кожи, шириной в несколько сантиметров и длиной в формат книги, наклеенная поверх соединения корешка сшитого бумажного блока с крышками с целью защиты и крепления [Верига 1884: 31; Симонов 1897: 76–77].

Ил. 2. Обклейка, форзац из тонированной бумаги, слизура и штемпель переплетчика Т. Н. Лаврова на Сборнике 24 (а, в); наклейка этого же переплетчика на Октоихе 1660 (б)

Fig. 2. Pasting, binding sheet of endpaper, connecting tape and bookbinder's stamp of T. N. Lavrov on the The Singing Miscellany 24 (a, в); sticker of the same bookbinder on the Octoechos 1660 (б)

Ил. 3. Копии тиснений с книг, переплетенных в мастерской Лаврова

Fig. 3. Copies of embossings from books bound in Lavrov's workshop

Вторая часть — три книги разного размера: от малого в 8-ю долю (Святцы 3234 [Мангилев и др. 2019: 344–345]) и среднего в 4-ю (Ирмологий 710) до крупного во 2-ю долю листа (Евангелие 2853), без штампов, наклеек, без каких-либо упоминаний о мастере. Святцы напечатаны в одной из подпольных старообрядческих типографий около 1865 г., рукописный Ирмологий датируется рубежом XIX–XX вв., а Евангелие (ил. 4) издано в г. Вильно в 1782 г. При работе над переплетом всех трех книг применялись аналогичные описанным выше виды клише для тиснения, бумага для обклейки⁶, а также прием с использованием слизуры в соединении блока и крышек. Евангелие 2853, скорее всего, было передано владельцами переплетчику для реставрации: были восполнены разрушения фальца⁷ у первых тетрадей, листы соединены с новым элементом — слизурой и опять пришиты к блоку; крышки получили новое кожаное покрытие. Для заполнения большой новой поверхности крышек помимо девяти уже

⁶ У Святцев 3234 оригинальные форзацы и обклейка утрачены.

⁷ Фальц — линия сгиба листов в тетрадь.

известных нам элементов использовались шесть дополнительных: картуш (ил. 3, № 8), три вида прокаток (ил. 3 № 11, 13, 14) и две басмы (ил. 3 № 2, 5⁸). На основе большого количества совпадений в тисненом декоре, материалах и способах их соединения мы полагаем, что эти три книги без маркировки, скорее всего, также переплетены у Лаврова до появления у мастера именных штемпелей и наклеек.

Ил. 4. Внешний вид переплета Евангелия учителяного, для тиснений на обеих крышкиах использован полный набор клише переплетчика, на верхней крышке тиснение с золочением

Fig. 4. Appearance of the binding of the Teaching Gospel: a full set of bookbinder's cliches was used for embossing on both covers, embossing with gilding on the top cover

В челябинской мастерской старообрядца белокриницкого согласия Т. Н. Лаврова, помимо оформления гражданских книг, создавали переплеты, смотревшиеся внешне как средневековые, но в соединениях конструктивных элементов прибегали к приемам и материалам из позднего переплета на основе картона. Мастер мог использовать для этого часть ассортимента своей бумажно-картонажной фирмы, однако при этом старался оставаться в рамках представлений своих заказчиков о том, как должен выглядеть переплет их книг.

Известно, что в 1910-е годы переплетное дело Тимофея Никифоровича продолжил его сын Михаил Лавров [Зайцева 2021: 108]. Поэтому нельзя исключать, что к выполнению какого-либо из рассмотренных выше переплетов он тоже мог иметь отношение.

⁸ Басма № 5 встречается у Лаврова не единожды: она есть среди угасших тиснений на нижней крышке Ирмология 710.

2. Переплетчик Григорий Стефанович Кириллов, Тобольская губерния, Курган, 1900–1910-е годы.

Сведения о переплетчике получены из певческой книги — Ирмология на крюках в четверку, переписанного в 1903 г. и бытовавшего в Кургане (Ирмологий 653 [Мангилев и др. 2019: 145–146]). Указание о том, что человек с такой фамилией и инициалами имеет отношение к переплету книги, записано на обклейке нижней крышки переплета: «Переплетена 1910 г. Августа 10го. / Г. К. Въ Курганъ»; ниже поставлен наборный штамп в три строчки: «Григорій Стефанович Кирилловъ» (ил. 5 вверху); на листах рукописи встречаются два варианта вензеля в сопровождении инициалов «Г. К.» и подписи «Г. Кириловъ» (ил. 5 внизу). Рельефный оттиск этого же штампа находится на коже нижней крышки (ил. 6 б).

Ил. 5. Запись о переплетчике Г. К. и штамп Григория Кириллова на обклейке в Ирмологии 653 (вверху); два вензеля Григория Кириллова в той же книге (л. 190 об.) (внизу)

Fig. 5. Record about bookbinder G. K. and the stamp of Grigory Kirillov on the cover of Heirmologion 653 (above); two monograms of Grigory Kirillov in the same book (fol. 190) (below)

Совокупность всех помет и оттисков, на наш взгляд, дает основание для соотнесения переплетчика книги именно с Григорием Кирилловым. Кроме него в записях на книге упоминаются писец Яков Охочонин, а также владельцы Евдоким Захарович Колпаков (начало XX в.) и Кирьяк Сидорович Тарасов (середина XX в.), мало подходящие под расшифровку «Г. К.».

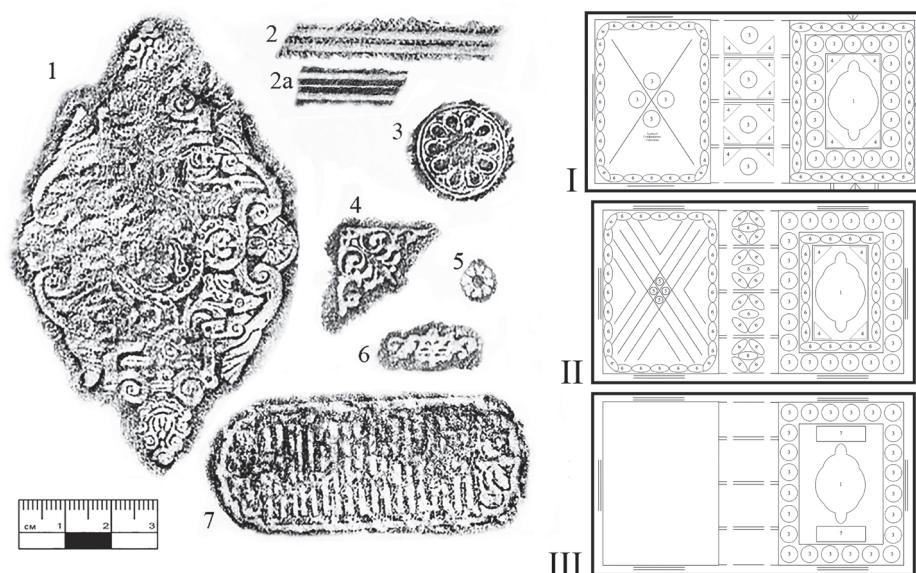
Предположительно Г. С. Кириллов имел отношение к доминировавшему в Южном Зауралье поморскому старообрядческому согласию, приходился сыном Стефану и племянником Иосифу Кирилловым из Кургана, чьи подписи стоят под решениями Озерского 1905 г. и Колесовского 1906 г. соборов поморцев [Возражение 1905. Л. 37–37 об.; Собор 1906. Л. 83–83 об.]. Известно, что некто Г. С. Кириллов из Тобольской губернии был участником Первого Всероссийского собора поморцев в 1909 г. [Худошин и др. 1909 (ч. 5–6): 34]. Кроме того, на принадлежность переплетчика к данному согласию указывает его участие в оформлении книги — на полях л. 163 об. и 166 об. рукой Кириллова простоятены образцы инициалов, на которые, возможно, следовало ориентироваться Я. Охочонину, скопировавшему весь текст крюкового Ирмология 653. В дальнейшем книга использовалась поморцами Кургана и окрестностей.

Ил. 6. Внешний вид переплета Ирмология 653 с застежками из медного сплава с розовым оттенком и гвоздями (а); тиснение штемпелем Г. С. Кириллова на нижней крышке (б, реконструкция); застежка Сборника 732 (в)

Fig. 6. The appearance of Heirmologion 653 bindings with accessories made of copper alloy with a pink tint; embossed with the stamp of G. S. Kirillov on the bottom cover (б, reconstruction); the clasp of Singing Miscellany 732 (в)

В основе Ирмология 653 блок, шитый вручную на трех одинарных шнурах, с фицбундами и наклеенными капиталами в виде шнура в ткани. В переплете использованы довольно массивные доски в светло-коричневой коже, с фасками по размеру блока и скосами по трем внешним сторонам, при этом шнуры блока приклеены к внутренней стороне доски. При обклейке верхней крышки мастер ограничился одним слоем бумаги машинной выработки, под которой отчетливо просматривается рельеф распущеных шнурков; на нижней крышке неровность сглажена двухслойным покрытием. Такая же бумага была заложена в качестве отстава корешка. Обращает на себя внимание отлично отшерфованная по краям кожа покрытия, благодаря чему ее соединение внахлест на внутренних углах почти незаметно. Для изготовления двух литых фигурных застежек с глазковым орнаментом и накладных замков в зацеп использован красноватый медный сплав; поверхность застежек тщательно отполирована (ил. 6 в). Ремни каждой застежки прикреплены к нижней крышке на три железных гвоздя с характерными плоскими шляпками диаметром 8 мм (ил. 6 а). Из перечисленных элементов шитья, крепления и защиты корешка почти все относятся к позднему картонному переплету, а профиль крышек и застежки — к средневековому.

Ил. 7. Копии тиснений, использованных на переплатах Г. С. Кириллова (№ 1–7);
схемы тиснений:
I — Ирмологий 653, II — Сборник 732, III — Ирмологий 549

Fig. 7. Copies of embossings used on book covers by G. S. Kirillov (nos. 1-7); schemes of embossing:
I — Heirmologion 653, II — Singing Miscellany 732, III — Heirmologion 549

Для нанесения тисненого орнамента на Ирмологии 653 (ил. 7 № I) использовался ограниченный набор клише: средник, три вида басм (в том числе одна угловая) и двухлинейный дорожник (ил. 7 № 1–7).

Тиснения из этого же набора, расположенные по схожим схемам, наблюдаются еще на двух переплетах певческих книг (ил. 7 № II–III). Обе книги в 4-ю долю листа, поступили в хранилище из Кургана (ил. 14).

Первая — Сборник певческий 732 [Мангилев и др. 2019: 155–156], имеет немного отличий от предыдущего Ирмология 653 в украшении верхней крышки: в рамках вокруг средника используются те же басмы, только их поменяли местами. Тиснение на скосах тем же дорожником, но в другом направлении. Поскольку Сборник тоньше, то у него на корешке между шнурками поместились композиция только из небольших басм (ил. 7 № 6, II). В оформлении нижней крышки аналогично пересекающихся линий не две, а десять, в центре образованной ими сетки — мелкие круглые басмы (ил. 7 № 5, II).

Среди тиснений на второй книге — Ирмологии 549, датированном 1900 г. [Мангилев и др. 2019: 127]⁹, — тот же средник, и заполнение единственной рамки сделано уже знакомыми круглыми басмами. Из новых элементов на верхней крышке — второй вариант дорожника (ил. 7 № 2а) и два массивных картуша (ил. 7 № 7), размер которых чаще встречается на книгах во 2-ю долю листа. На нижней крышке видны лишь намеренно затертые следы оттисков¹⁰.

Сохранившиеся застежки и замки Сборника певческого 732 и Ирмология 549 выполнены из такого же металла, как в переплете с маркировкой Кириллова. Кроме того, на Сборнике 732 для крепления ремней использованы аналогичные гвозди с очень большими шляпками. О шитье блока обеих книг, креплении его к крышкам, о сохранившемся наборе материалов и видимых приемов защиты корешка, особо тонком шерфовании краев кожи также можно сказать, что они близки Ирмологию 653. Если учитывать медные замки и застежки¹¹, особенности их крепления и тисненый декор на этих трех книгах (ил. 7 № I–

⁹ По свидетельству последнего владельца, книга была написана писцом Н. Ст. Охониным в с. Митино около Кургана (см. обклейку нижней крышки); известно, что в молельном доме поморцев в с. Митино головщиком в это время служил Нифантий Охонин [Собор 1906: 83].

¹⁰ По следам тиснения видно, что рисунок такой же, как на верхней крышке, только смещен к внешнему краю доски. Возможно, это следствие повторного использования кожи или ошибки, когда на первом этапе нанесения тиснений переплетчик начал с нижней крышки, поместив туда узор, предполагавшийся для верхней. Попытка исправить положение разглаживанием привела к растягиванию кожи, поэтому следы тиснения оказались смещены. При этом полностью удалить следы тиснения не удалось, и наносить что-либо заново мастер не стал (ил. 7 № III).

¹¹ На Ирмологии 549 помимо бронзовых замков и одной сохранившейся застежки стоят элементы из латуни: плоские скобы-ножки на нижнем ребре и согнутые под углом в 90° тонкие пластины на нижних углах крышек; в равной степени они могли быть прикреплены как при создании переплета, так и позднее владельцами в процессе использования.

III), то видно, что в распоряжении переплетчика был не особо богатый арсенал соответствующих материалов и инструментов, устойчивые сочетания которых могут выступать идентификаторами его продукции.

Для нашего исследования важно отметить, что внешний вид книг Кириллова близок к средневековому типу, а часть технологий креплений и защиты (картонный отстав корешка, шнурки, приkleенные к внутренней стороне крышек) усвоены из более позднего периода переплетного дела.

3. Переплетчик М. В. Давыдов, Оренбургская губерния, Челябинский уезд, д. Камаган, 1890–1910-е годы.

Точными сведениями об этом человеке мы пока не располагаем. Для предположения о его связях с поморским согласием есть только косвенные указания: он жил и работал рядом с поморской общиной с. Скоблино, что всего в одной версте от Камагана. Представители скоблинской старообрядческой общины Григорий и Никифор Рипины (Репины) вместе с авторитетным деятелем этого же согласия из с. Гагарье (см. ниже) Стефаном Кузьмичем Тельминовым способствовали закреплению учения поморцев в Златоустовском заводе. Оттуда, также при участии зауральских поморцев, оно распространилось в Кусе, Нязепетровске, Сатке, Тургояке, Сыростане [Парфентьев 1994: 43; Мангилев 2005б; Мангилев и др. 2019: 79, 469]. Однако в Скоблино был и православный храм, а также единоверческая церковь, в которой с 1911 г. служил перешедший из белокриницкого согласия известный местный священник Василий Шипулин, ранее живший в Челябинске. М. В. Давыдов мог принадлежать к какому-либо из этих религиозных обществ и при этом выполнять заказы любого из них, однако переплетенные им книги, которые в настоящее время доступны для анализа, имеют отношение к поморцам.

Это две певческие богослужебные рукописи Ирмологий 5243 и Октоих 1862 (ил. 8).

Обе они в четверку, датируются концом XIX — началом XX в., происходят из Куртамыша и Челябинска (ил. 14) соответственно. Создание в 1912 г. и бытование Ирмология 5243, согласно записям на книге [Мангилев и др. 2019: 247–248], связано с семьей Лазаря Никандровича Завьялова, настоятеля поморцев в с. Кипельское Курганского уезда Тобольской губернии, участника Озерского собора 1905 г. [Постановление 1905. Л. 46–48 об.]. Октоих также имеет отношение к богослужению староверов поморского согласия.

На нижних крышках обеих книг проставлена маркировка переплетчика наборным тиснением с разными полнотой и орфографией (ил. 9). Тем же шрифтом оттиснуто название на корешке Октоиха (ил. 10 № 16).

Ил. 8. Переплеты М. В. Давыдова: Октоих 1862 (вверху) и Ирмологий 5243 (внизу)

Fig. 8. Bookbindings by M. V. Davydov: Octoechos 1862 (above) and Heirmologion 5243 (below)

Идентификацию первоначального вида обеих книг затрудняют следы поздней бытовой реставрации. У Ирмология 5243 капталы, скорее всего, утрачены, а вместо разрушенного оригинального корешка поставлен кожзаменитель на тканой основе. Оригинальная обклейка и форзацы из мраморной бумаги закрыты фрагментами газет 1950-х годов. Шитье блока выполнено на трех одинарных шнурах, которые в процессе пользования книгой оторвались от крышек. При ремонте они были надставлены и заново приклеены к внутренним сторонам крышек.

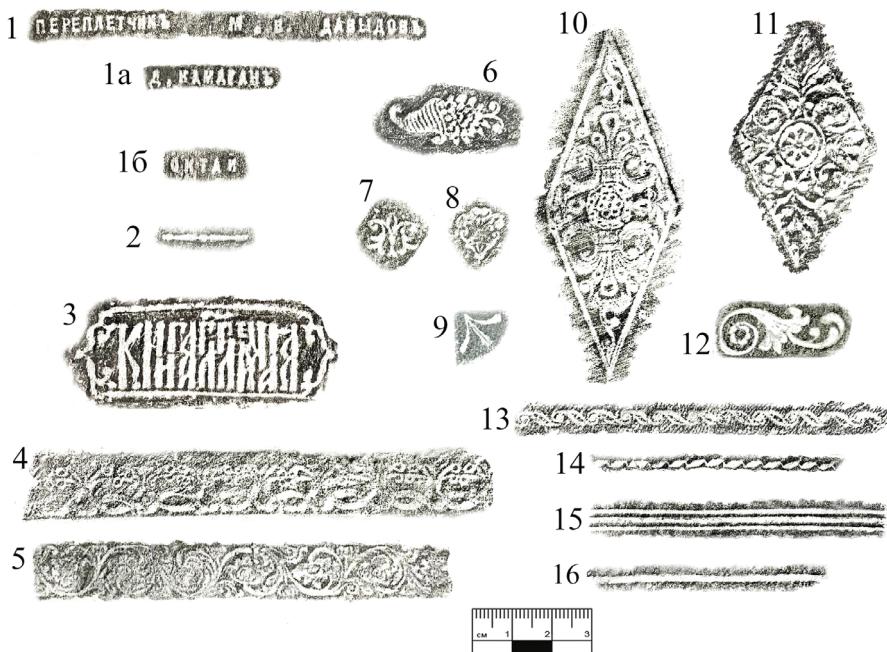
Октоих 1862 сохранился значительно лучше. У него остались первоначальные капиталы (шнур в ткани) и корешок, однако форзацные и нахзацные листы из целлюлозы тоже заклеены тетрадной и альбомной бумагой середины — второй половины ХХ в. Три одинарных шнурка блока приклеены к крышкам, поверх соединения наложены характерные для позднего картонного переплета слизуры из темной хлопковой ткани, которые в процессе пользования книгой разорвались. Оригинальным элементом выглядит защитная конструкция из тонких металлических пластин на углах, которую, судя по гвоздям, мог установить сам переплетчик; позднее часть пластин была утрачена. От фурнитуры на обеих книгах сохранились только штампованные замки с прорезью: на Ирмологии 5243 железные, а на Октоихе 1862 латунные. Характерной чертой можно считать еще и скосы на крышках книг Давыдова: они по всем параметрам очень маленькие, местами почти незаметные; при этом фаски отчетливо выведены под размер блока.

Ил. 9. Варианты тисненой маркировки переплетчика М. В. Давыдова на Октоихе 1862 (вверху) и на Ирмологии 5243 (внизу)

Fig. 9. Variants of embossed markings of the bookbinder M. V. Davydov on Octoechos 1862 (above) and on Heirmologion 5243 (below)

Тиснение с остатками имитации золочения (Ирмологий 5243) и серебрения (Октоих 1862) в обоих случаях угасающее, но пока еще поддается анализу. Схемы тиснений на верхних крышках и фасках обеих книг одинаковые, совпадают также картуши, характерная басма «рог изобилия» и часть прокаток (ил. 10 № 3, 4, 6, 13, 16). Разнятся средники, один вид дорожника и пара басм (ил. 10 № 10 на Ирмологии; ил. 10 № 9, 11, 12, 15 на Октоихе).

Ил. 10. Копии тиснений, использованных на переплетах М. В. Давыдова

Fig. 10. Copies of embossings used on bindings by M. V. Davyдов

Комплекс тиснений на двух книгах М. В. Давыдова состоит из 16 элементов, из которых только шесть встречаются одновременно на обеих рассмотренных переплетах (ил. 10 № 1, 3, 4, 6, 13, 16). Поэтому без сопутствующей маркировки соотнести оформление этих книг с одним мастером было бы проблематично.

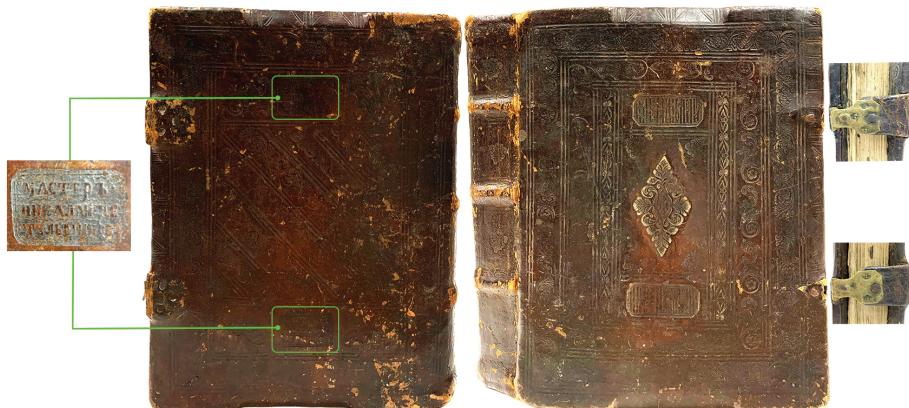
Таким образом, при создании обоих переплетов М. В. Давыдов использовал приемы как средневекового (доски, покрытие кожей, традиционная схема тиснения, установка застежек и замков), так и позднего переплета (клеевое крепление шнурков и тканевых капталов, установка слизуры).

Расширить круг атрибутируемых Давыдову книг пока не представляется возможным. Оттиски таких же средников, как у М. В. Давыдова, встречаются еще на двух-трех книгах, бытовавших в южной части Урала и Зауралья (Обиход 4254, Псалтырь 3503 [Мангилев и др. 2019: 217–218, 357]). Однако они идут без других повторяющихся элементов из его арсенала, следовательно, оснований для включения их в состав работ данного переплетчика недостаточно. Тем более что семь из 16 рассмотренных тиснений активно использовались четвертым мастером, проживавшим в сопредельной местности.

¹² Поскольку корешок сохранился только у Октоиха, сравнить его оформление (ил. 10 № 1б, 8, 12, 13) не с чем.

4. Переплетчик Николай Денисович Тельминов, Оренбургская губерния, Челябинский уезд, Таловская волость, с. Гагарье, 1880—1920-е годы.

Переплетчик происходил из авторитетной семьи зауральских поморцев Тельминовых [Мангилев 2005а; 2005б]. Он был праправнуком одного из ключевых деятелей этого согласия на данной территории, Стефана Кузьмича Тельминова — центральной фигуры «Родословия поморской веры на Урале и в Сибири». Ближайшие родственники Николая упоминаются как участники соборов поморцев-брачников в Южном Зауралье. Его брат Афанасий являлся настоятелем общины старообрядцев поморского «законобрачного согласия» в с. Гагарье, был знатоком пения по крюкам [Мангилев 2005а: 160—161]. О годах жизни Н. Д. Тельминова известно приблизительно (ок. 1860 — ок. 1920); он был первым в семье мастером, освоившим переплетное дело [Батуев 2011: 269]. Можно полагать, что период его деятельности в этом качестве начался в 1880-е годы.

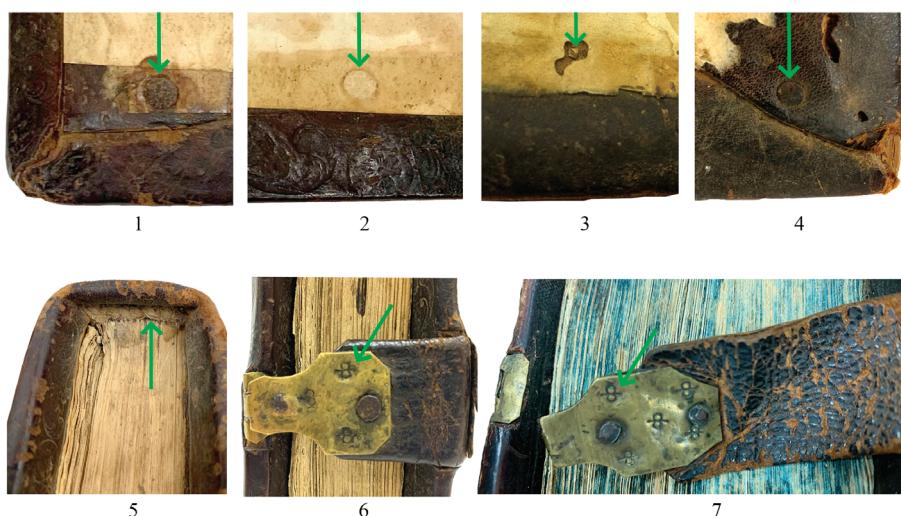

Ил. 11. Переплет, выполненный Н. Д. Тельминовым для Ирмология 4056

Fig. 11. Binding made by N. D. Telminov: Heirmologion 4056

Отличительным знаком переплетов Н. Д. Тельминова был тисненый штамп «Мастеръ Никалай Де[нисович] Тельминовъ», который проставлялся дважды на нижних крышках книг (ил. 11). Всего обнаружено шесть книг с такими штампами: пять хранятся в Курганском и Кировском сорбаниях ЛАИ УрФУ, одна — в собрании сектора археографии Института истории СО РАН. Две из них напечатаны в XVII и начале XIX в. и, судя по заклейкам разрывов, ремонту шитья и новому покрытию, реставрировались Тельминовым (Слова 3517, Книга 3893 [Мангилев и др. 2019: 349—350, 383]). Четыре рукописные книги относятся к последней четверти XIX — началу XX в. и, следовательно, попали в переплет впервые (Ирмологий 43/71 [Панич, Титова 1991: 61—62], Толкование 654, Ирмологий 831, Ирмологий 4056 [Мангилев и др., 146—148, 213]).

Работы Тельминова отличаются рядом технологических особенностей. Во-первых, приклеивая кожу к доскам, мастер дополнительно фиксировал края покрытия на внутренней стороне металлическими и деревянными гвоздиками — этот прием применен во всех его переплетах (ил. 12 № 1–4) и не наблюдается ни у одного из рассмотренных выше мастеров. Во-вторых, переплетчик вшивал в качестве каптала толстый шнур (ил. 12 № 5), с креплением в нескольких тетрадях. Такой капталь держался на корешке дольше описанных выше приклеенных материалов. Кроме того, на Ирмологиях 43/71 и 831 установлены на нижних ребрах крышек стойки из двух тонких перевитых между собой проволок и сделаны плоские металлические накладки на нижние углы.

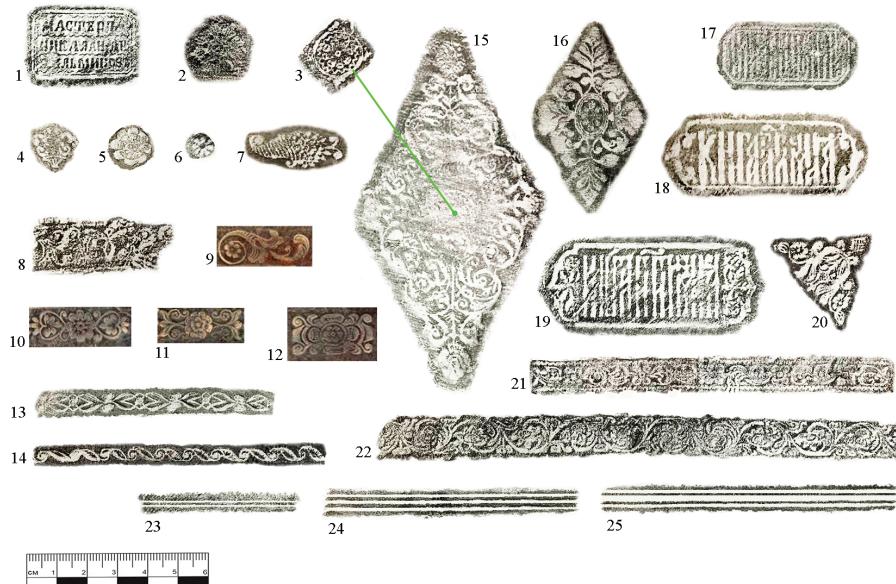

Ил. 12. Элементы переплетов Н. Д. Тельминова: крепление кожи к крышкам с помощью металлических (№ 1, 2, 4) и деревянных (№ 3) гвоздей, вшитый капталь из витого шнура (№ 5), застежки с чеканкой (№ 6–7)

Fig. 12. Elements of N. D. Telminov's bindings: fastening the leather to the boards using metal (no. 1, 2, 4) and wooden (no. 3) nails, sewn-in endband made of twisted lace (no. 5), embossed clasps (no. 6–7)

Декоративные элементы переплетов Н. Д. Тельминова включают ряд признаков, совокупность которых, возможно, следует считать характерными маркерами его работ: на латунных застежках встречается чеканка в виде буквы ϕ (ил. 12 № 6–7), а поверхность крышек обильно, хотя и не всегда ровно, с помощью 25 инструментов украшена тисненым орнаментом (ил. 13). Большинство тиснений встречаются на каждой книге одновременно, схемы их расположения очень похожи. Часть басм и прокаток (ил. 13 № 4, 5, 7, 9, 18, 22, 24) аналогичны тиснениям на книгах М. В. Даудырова, работавшего в 16 верстах от Гагарья в д. Камаган. Кроме тиснений есть частичные пересечения в фурнитуре: на одной из книг Тельминова

сохранилась застежка и два замка из красной полированной бронзы, как у Давыдова. Предположительно у обоих мастеров мог быть один источник покупки заготовок и инструментов, либо имел место вариант самостоятельного изготовления по скопированному образцу. Нельзя также исключать, что в какой-то момент один из мастеров, отходя от дел, уступил коллеге или ученику свой арсенал.

Ил. 13. Копии тиснений на переплетах Н. Д. Тельминова (№ 8–12 — басмы, рельеф которых недоступен для графического копирования, представлены в виде фото)

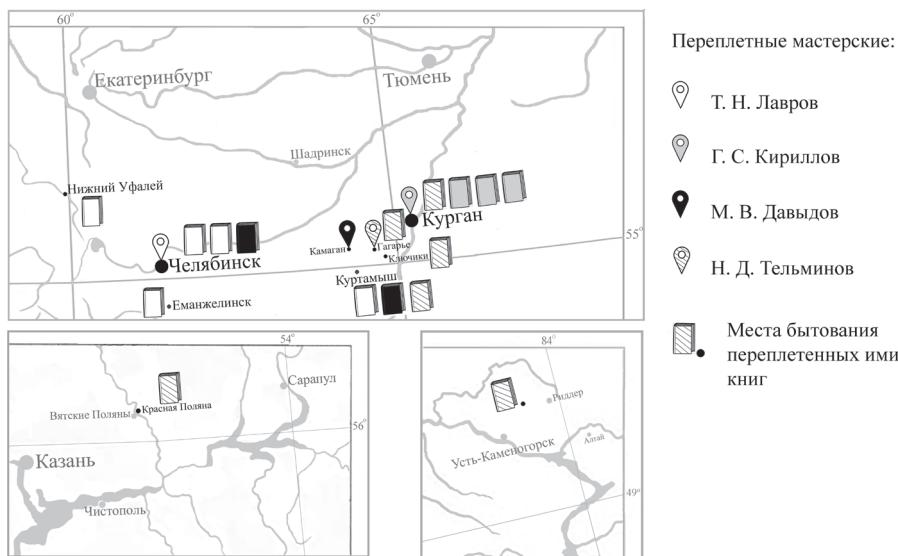
Fig. 13. Copies of embossing on N. D. Telminov's bindings (no. 8–12 — basmas, the relief of which is not available for graphic copying, are presented as photos)

Глубина декора на переплетах Тельминова невелика, следовательно, мастер наносил тиснения без пресса, используя только собственную физическую силу. Элементы декора у него не всегда размещены равномерно, иногда частично перекрывают друг друга — скорее всего, предварительная схема их расположения размечалась без измерительных инструментов, «на глазок». Это отчасти может объясняться тем, что переплетное ремесло Николай Тельминов постигал самостоятельно [Батуев 2011: 269].

По поводу переплетов еще двух книг в составе Курганского собрания ЛАИ УрФУ, в которых одновременно применены такие же способы крепления кожи, установки капиталов, оформления застежек, обрезов и крышек, также можно предполагать, что Н. Д. Тельминов имел отношение к их созданию (Слова 2727, Пролог 3696 [Мангилев и др. 2019: 327–328, 381]). Кроме того, в Алтайском собрании отдела рукописей

ГПНТБ СО РАН находится певческий сборник¹³ с рядом тиснений Тельминова (ил. 13 № 9–12, 24) и Давыдова (ил. 7 № 10, 12) на переплете, что указывает на его вероятное происхождение из среды поморцев Южного Зауралья, которые на протяжении XX в. поддерживали связи с алтайскими скитами одноверцев на р. Убе и ее притоках.

Таким образом, о принадлежности всех четырех переплетчиков к ста-рообрядчеству можно говорить с высокой долей определенности. При этом Т. Н. Лавров был связан с белокриницким согласием, а Г. К. Кириллов, М. В. Давыдов и Н. Д. Тельминов — скорее всего, с поморцами, общины которых вели свою историю на рассматриваемой территории с XVII в. и на протяжении XIX в. были активны в распространении своего вероучения и во внутренней полемике. Часть книг, облеченных на рубеже XIX–XX в. в средневековый переплет этими мастерами на юге Урала и Зауралья, на протяжении еще нескольких десятилетий оставалась внутри региона, что, однако, не исключало вывоз некоторых экземпляров за его пределы, как на запад, так и на восток (ил. 14).

Ил. 14. Мастерские четырех мастеров и места бытования переплетенных ими книг

Fig. 14. Workshops of four masters and places of presence of books bound by them

Совпадения в наборе тиснений у двух последних переплетчиков из селений Камаган и Гагарье указывают на ограничения декора как признака продукции определенного мастера. Мы полагаем, что отчасти компенси-

¹³ Октоих, Ирмологий. Рукопись беспоповская. Конец XIX — начало XX в. 4° // ОР ГПНТБ СО РАН. Алтайское собр. Q.IV.30 И nv. 2-3-87. См. сетевую публикацию (URL: <http://www.spbstu.nsc.ru/rbook/Алтайское%20собрание/Q-IV-30/index.html>).

ровать эти ограничения можно через комплексный анализ совокупности декоративных и технологических элементов средневекового переплета.

Нельзя не отметить, что среди книг, переплетенных четырьмя мастерами, больше половины составляют певческие крюковые рукописи. Вероятно, это связано с особым вниманием старообрядцев к церковному пению и богослужебным текстам. Богослужебная книга как сакральная вещь должна выглядеть соответствующе: не случайно именно певческие рукописи зачастую богато украшались орнаментированными заставками, концовками, инициалами [Красилин, Рахманова 1996: 12], поэтому неудивительно, что ее помещали в массивный переплет, который декорировали тиснением, часто с золочением или серебрением. Кроме того, те из певческих книг, которые использовались в богослужебной практике, особенно нуждались в надежном переплете для защиты от повреждений, как и другие востребованные литургические сборники. В то же время из книг, переплетенных выявленными мастерами, все Ирмологии и Сборник 24 с певческой Азбукой и Фитником чаще использовались не для богослужений, а для обучения крюковому пению и как справочное пособие [Парфентьев 1994: 69–72]. Они также содержат сакральные литургические тексты, но, возможно, дошли до нас в большем количестве именно из-за того, что не были так востребованы и лучше сохранились в силу более ограниченного использования, чем аналогичные певческие книги, непосредственно задействованные на клиросе. В любом случае такая высокая доля певческих рукописей коррелирует с достаточно развитой богослужебно-певческой традицией старообрядцев поморского согласия на юге Урала и Зауралья, для которых крюковые книги являлись важным элементом внутренней дискуссии и отношений друг с другом [Михеева 2018: 92–93]. Можно предположить, что, облекая книги в доски и кожу с тиснением, старообрядческие мастера не только повторяли усвоенную ими последовательность операций, но и действовали в рамках концептуальных представлений о желательном внешнем виде «вместилища божественной мудрости». Представления эти могли быть сформированы под влиянием образцов книжного переплета XVII в. — схемы расположения декора у всех представленных переплетчиков и часть средников Лаврова, Кириллова и Тельминова напоминают упрощенные тиснения мастерских Троице-Сергиевой лавры и Московского печатного двора, мотивы которых вполне узнаваемы.

Выводы

В последние десятилетия XIX — начала XX в. среди старообрядцев Южного Урала и Зауралья сохранялась профессиональная прослойка мастеров, продолжавших вручную создавать переплеты средневекового типа. При этом в арсенале их технологий, несмотря на консервативные предпочтения заказчиков, наблюдались характерные изменения. Эволюция переплетного дела в старообрядческой среде в этот период проявлялась как инкорпорация материалов и приемов работы с картоном в процессы

создания средневекового переплета (установка текстильной слизуры, декоративной бумаги, готовых машинных капталов, приклеивание шнурков сшитого блока к крышкам и др.).

Старообрядческими мастерами и заказчиками книг на юге Урала и Зауралья во второй половине XIX — начале XX в. была заимствована на рынке индивидуального оформления гражданских изданий специальная авторская маркировка (наклейка, штамп, авторское тиснение) с указанием местонахождения и даже иногда точным адресом — она, очевидно, воспринималась в качестве допустимого элемента самопрезентации и рекламы.

На фоне технологических новаций проявилась особая роль тисненого орнамента — наиболее заметной части переплета: благодаря такому декору сохранялась привычная «внешность» книги, востребованная заказчиками-старообрядцами.

Источники

Опубликованные

Верига 1884 — *Верига В.* Переплетчик: Полное практическое руководство к переплетному делу, для желающих вполне ознакомиться с переплетными работами. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1884.

Каталог 1994–2000 — Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1–6 / Отв. ред. В. И. Байдин и др. Екатеринбург: УрО РАН; и др., 1994–2000.

Мухина, Яхнина 2006 — Кириллические рукописные книги XVI–XX вв. в собраниях Челябинской области / Сост. Н. В. Мухина, Ю. С. Яхнина. [Челябинск]: [Челябинск. обл. универс. науч. б-ка], [2006]. URL: https://chelreglib.ru/media/files/d1/redkie_knigi/cyrillic/index.html.

Симонов 1897 — *Симонов Л. Н.* Переплетное мастерство и искусство украшения переплета: художественные стили, чистка, исправление и хранение книг. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1897.

Худошин и др. 1909 — [Худошин Т. А., Зыков И. И., Пичугин Л. Ф., Кондратьев Ф. П., Батов Д. В.] Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак, происходившего в царствующем граде Москве в лето от сотворения мира 7417, мая в дни с 1 по 12. М.: [Изд. Совета соборов и съездов христиан-поморцев, приемлющих брак], 1909. Паг. раздельная.

Архивные

Возражение 1905 — «Возражение последователей Озерского собора на изложенное разсмотрение руководителей Хомутова и Смолиных о еретиках феодосиевых и филипповых и евтефеевых...». Материалы Озерского собора зауральских поморцев 2 февраля 1905 г. Копия второй половины XX в. // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.22p/641. Л. 7–37 об.

Евангелие 2853 — Евангелие учительное. Вильно, 1782. 2° // ЛАИ УрФУ. Челябинское собр. XVIII.24п/2853.

Ирмологий 4056 — Ирмологий на крюках. 1880-е годы. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.208p/4056.

- Ирмологий 5243 — Ирмологий на крюках. Конец XIX — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.303р/5243.
- Ирмологий 549 — Ирмологий на крюках. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.14р/549.
- Ирмологий 653 — Ирмологий на крюках. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.33р/653.
- Ирмологий 710 — Ирмологий. Рукопись. Конец XIX — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Челябинское собр. XVIII.2р/710.
- Ирмологий 831 — Ирмологий на крюках. 4° // ЛАИ УрФУ. Кировское собр. XVII.28р/831.
- Ирмологий 43/71 — Ирмологий на крюках. 4° // Собрание сектора археографии Института истории СО РАН. 43/71.
- Книга 3893 — Книга о вере. Янов: Тип. Колычева, ок. 1806. 2° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.127п/3893.
- Обиход 4254 — Обиход на крюках. Конец XIX в. — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.213р/4254.
- Октоих 1660 — Октоих на крюках. Конец XIX в. — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Челябинское собр. XVIII.19р/1660.
- Октоих 1862 — Октоих на крюках. Конец XIX — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Челябинское собр. XVIII.65р/1862.
- Постановление 1905 — Постановление Озерского собора 1–2 февраля 1905 г. Копия середины XX в. // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.37р/678. Л. 46–48 об.
- Пролог 3696 — Пролог. Июнь — август. М.: Тип. единоверцев, 1854. 2° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.123п/3696.
- Псалтырь 3503 — Псалтырь. [Янов: Тип. К. Колычева, не ранее 1809]. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.84п/3503.
- Сборник 24 — Сборник певческий на крюках. Конец XIX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Северо-Челябинское собр. X.7р/24.
- Сборник 732 — Сборник певческий на крюках. Конец XIX — начало XX в. 4° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.41р/732.
- Святцы 3234 — Святцы. Старообрядческое изд., ок. 1865 г. 8° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.67п/3234.
- Слова 2727 — Ефрем Сирин и авва Дорофей. Слова и поучения. М.: Печатный двор, 11.09.1652. 2° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.41п/2727.
- Слова 3517 — Ефрем Сирин и авва Дорофей. Слова и поучения. М.: Печатный двор, 01.01.1652. 2° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.75п/3517.
- Собор 1906 — Постановления Колесовского 1906 г. собора поморцев. Копия второй половины XX в. // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.204р/4052. Л. 79–83 об.
- Толкование 654 — Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Конец XIX — начало XX в. 2° // ЛАИ УрФУ. Курганское собр. V.34р/654.

Сокращения

ГосНИИР — Государственный научно-исследовательский институт реставрации (Москва).

ГПНТБ — Государственная публичная научно-техническая библиотека.

ЛАИ УрФУ — Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (Екатеринбург).

СО РАН — Сибирское отделение Российской академии наук (Новосибирск).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

Литература

Антипин, Шестаков 2021 — *Антипин Н. А., Шестаков А. М.* Инфраструктура челябинских старообрядцев (1905–1930 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. Т. 21. № 3. 2021. С. 32–39. <https://doi.org/10.14529/ssh210304> .

Батуев 2011 — *Батуев С. В.* Родословие зауральских старообрядцев-поморцев Тельминовых // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы [Х Междунар. конф., 15–17 ноября 2011 г.]. Т. 1 / [Ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина, Е. И. Соколова, А. В. Осипова]. М.: [б. и.], 2011. С. 267–270.

Белова 2013 — *Белова Л. Б.* Переплетные инструменты в отделе рукописей БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН / Отв. ред. И. М. Беляева; Науч. ред. Н. Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2013. С. 304–322.

Беляева и др. 1991 — *Беляева, О. К., Галишев, С. А., Мангилев, П. И., Манькова, И. Л., Мудрова, Н. А., Полетаев, А. В., Починская, И. В., Шиляева, С. В.* Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI–XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1 / Сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 54–75.

Зайцева 2021 — *Зайцева Т. В.* Штампы на редких книгах как источник краеведческой информации // Природное и культурное наследие Урала: Материалы XII Всерос. науч.-практ. и творч. конф. (Челябинск, 4 июня 2021 г.) / Сост., науч. ред. А. В. Лушникова. Челябинск: ЧГИК, 2021. С. 103–109.

Золотова 2008 — *Золотова М. Б.* Переплетные мастерские Москвы конца XIX — начала XX вв. и их продукция в собрании Российской государственной библиотеки // Книга в пространстве культуры. Вып. 1 (4) / Отв. сост. О. Р. Хромов. М.: Рос. гос. б-а, 2008. С. 72–98.

Золотова 2011 — *Золотова М. Б.* Переплеты мастерской А. В. Папковой в фонде РГБ // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Вып. 2 / [Ред. кол.: А. Ю. Самарин (отв. ред. и сост.) и др.]. М.: Пашков дом, 2011. С. 196–202.

Золотова 2022 — *Золотова М. Б.* Учет индивидуальных особенностей штампов золотого тиснения при атрибуции русских переплетов XVIII века // Библиотековедение. Т. 71. № 5. 2022. С. 467–479. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479>.

Клепиков 1976 — *Клепиков С. А.* Описание древних русских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1 / [Отв. ред. Л. П. Жуковская]. М.: [б. и.], 1976. С. 51–77.

Клюкина 2002 — *Клюкина Ю. В.* «...Проживая в молельне, занимается изготавлением и распространением контрреволюционной литературы...» (данные к биографии старообрядческого «изографа» XX в. Е. П. Губкина по материалам судебно-следственного дела) // Вестник музея «Невьянская икона». Вып. 1 / [Науч. ред. В. П. Степаненко]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 107–122.

Красилин, Рахманова 1996 — Духовная среда России: Певческие книги и иконы XVII — начала XX веков / Авт.-сост. М. М. Красилин, М. П. Рахманова. М.: [Изд. фирма «Вереск»], 1996.

Круглов 2022 — *Круглов А. К.* Переплеты изданий XIX–XX веков: техника и сохранность — заметки реставратора // Труды Государственного Эрмитажа. [Т. 111].

- Ч. 1: Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 года: Материалы Междунар. науч. конф., состоявшейся 26–28 октября 2017 г. в Государственном Эрмитаже / [Редкол.: Е. В. Платонов, Ю. Б. Балаханова, В. Б. Жижина-Гефтер]. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2022. С. 281–302.
- Леденева 2017 — *Леденева Ж. А.* Индивидуально-владельческий переплёт XIX — начала XX века: история и особенности изготовления (на материалах фонда отдела редких книг ЗНБ ВГУ) // Книга в современном мире: Диалектика вербального и визуального. Материалы всерос. науч. конф. 24–26 февраля 2016 г. / Науч. ред. Ж. В. Грачева. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2017. С. 63–70.
- Логунова 2017 — *Логунова Е. А.* К вопросу об историографии изучения сибирского старообрядческого переплета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 26. 2017. С. 165–172. <http://doi.org/10.17223/22220836/26/18>.
- Логунова 2018 — *Логунова Е. А.* Сибирские старообрядческие переплеты в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета и их особенности (на примере рукописей из собраний Юрловых и Бабаевых) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 30. 2018. С. 247–258. <https://doi.org/10.17223/22220836/30/28>.
- Мангилев 2005a — *Мангилев П. И.* Род зауральских старообрядцев-поморцев Тельминовых // Культура российской провинции. Памяти М. Г. Казанцевой: Сб. науч. ст. / [Отв. ред. И. Л. Манькова]. Екатеринбург: АМБ, 2005. С. 152–165.
- Мангилев 2005b — *Мангилев П. И.* «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. Вып. 6: От Средневековья к Современности: Сб. науч. тр. / [Отв. ред. А. Т. Шашков]. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2005. С. 328–413.
- Мангилев и др. 2019 — *Мангилев П. И., Белобородов С. А. Ануфриева Н. В., Михеева А. А., Починская И. В.* Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
- Маркова 2020 — *Маркова А. И.* Книжные переплёты генерала А. П. Ермолова. М.: [б. и.], 2020.
- Маркова 2023 — *Маркова А.* Европейские декорированные книжные переплеты: источниковый потенциал и перспективы исследований // Искусствознание. 2023. № 2. С. 32–45.
- Михеева 2018 — *Михеева А. А.* Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 25. № 1. 2018. С. 91–95. <https://doi.org/10.15372/HSS20180114>.
- Мокрецова 2005 — Средневековый книжный переплёт: История, материалы и техника, принципы реставрации: Учеб. пособие / Авт.-сост. И. П. Мокрецова; Отв. ред. С. С. Попадюк. М.: РГГУ, 2005.
- Мокрецова и др. 2003 — *Мокрецова И. П. Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги (по реставрационной документации Государственного научно-исследовательского института реставрации). М.: Индрик, 2003.
- Новикова 2021 — *Новикова О. С.* Купец Филипп Осипович Плигин и его собрание рукописных книг. СПб.: Альянс-Архео, 2021.
- Панич, Титова 1991 — *Панич Т. В., Титова Л. В.* Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1991.

- Парфентьев 1994 — Парфентьев Н. П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI—XX вв.). Челябинск: [Челябинский Дом печати], 1994.
- Покровский 1984 — Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. М.: Книга, 1984.
- Починская 2000 — [Починская И. В.] Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / [Отв. ред. И. В. Починская]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. С. 43—84.
- Починская 2001 — Починская И. В. Книжно-рукописные традиции. Невьянское собрание древлехранилища Уральского госуниверситета // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: Люди, памятники, документы: [К 300-летию города] / [Под общ. науч. ред. В. И. Байдина]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 140—155.
- Радишаускайте 2021 — Радишаускайте Н. В. Переплётное дело на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX века // Культура и наука Дальнего Востока. 2021. № 1 (30). С. 45—60.
- Симони 1903 — Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного художества на Руси, преимущественно в до-Петровское время, с XI-го по XVIII-ое столетие включительно. Тексты — материалы — снимки / Собр. и примеч. снабдил П. Симони. [СПб.]: [б. и.], 1903.
- Устьянцева 2018 — Устьянцева М. В. Знаки переплетчиков Екатеринбурга как источник для изучения книжной культуры города конца XIX — начала XX века // История книжной культуры XV—XX веков. Ч. 1: К 100-летию науч.-исслед. отдела редких книг (Музея книги) РГБ / Отв. ред., сост. Д. Н. Рамазанова. М.: Пашков дом, 2018. С. 257—265.
- Устьянцева 2019 — Устьянцева М. В. Переплетные мастерские дореволюционного Екатеринбурга: источниковая база краеведческого исследования // Восьмые Чувинские краеведческие чтения: Материалы конф. (Екатеринбург, 16—17 февраля 2016 г.) / Ред. и сост. Е. Н. Ефремова. Екатеринбург: [б. и.], 2019. С. 310—319.
- Цхай 2022 — Цхай А. А. Переплеты старопечатных книг XV—XVII веков: История, технологические особенности, принципы реставрации: Науч.-метод. пособие. М.: Индрик, 2022.

References

- Antipin, N. A., & Shestakov, A. M. (2021). Infrastruktura cheliabinskikh staroobriadtsev (1905—1930 gg.) [Infrastructure of Chelyabinsk Old Believers (1905—1930)]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 21(3), 32—39. <https://doi.org/10.14529/ssh210304>. (In Russian).
- Batuev, S. V. (2011). Rodoslovie zaural'skikh staroobriadtsev-pomortsev Tel'minovykh [Genealogy of the Trans-Ural Old Believers-Pomortsy Telminovs]. In V. I. Osipov et al. (Eds.). *Staroobriadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost': Materialy* (Vol. 1, pp. 267—270) (n. p.). (In Russian).
- Beliaeva, O. K., Galishev, S. A., Mangilev, P. I., Man'kova, I. L., Mudrova, N. A., Poleshtaev, A. V., Pochinskaia, I. V., & Shiliaeva, S. V. (1991). Rukopisnye i staropechatnye knigi Zaural'ia XVI—XX vv. [Manuscript and early printed books of the Trans-Urals of the 16th—20th c.]. In A. T. Shashkov, & V. I. Baidin (Eds.). *Pamiatniki literatury i pis'mennosti krest'ianstva Zaural'ia* (Vol. 1, Pt. 1, pp. 54—75). Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian).
- Belova, L. B. (2013). Perepletnye instrumenty v otdele rukopisei BAN [Binding tools in the manuscript department of the Library of the Academy of Sciences]. In I. M. Beliaeva,

- & N. Iu. Bubnov (Eds.). *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisei BAN* (pp. 304–322). BAN. (In Russian).
- Klepikov, S. A. (1976). Opisanie drevnikh russkikh obikhodnykh perepletov [Description of ancient Russian everyday bindings]. In L. P. Zhukovskaya (Ed.). *Metodicheskie rekomendatsii po opisaniiu slaviano-russkikh rukopisei dlia Svodnogo kataloga rukopisei, khraniaschchikhsia v SSSR* (Vol. 2, Pt. 1, pp. 51–77) (n. p.). (In Russian).
- Kliukina, Iu. V. (2002). “...Prozhivaia v molei’ne, zanimaetsia izgotovleniem i rasprostraneniem kontrrevoliutsionnoi literatury...” (dannye k biografii staroobriadcheskogo “izugrafa” XX v. E. P. Gubkina po materialam sudebno-sledstvennogo dela) [“...Living in the chapel, he is engaged in the production and distribution of counter-revolutionary literature...” (data for a biography of the Old Believer “isographer” of the 20th century E. P. Gubkin based on materials from the judicial investigation case)]. In V. P. Stepanenko (Ed.). *Vestnik muzeia “Nev’ianskaia ikona”: Sbornik statei* (Vol. 1, pp. 107–122). Izdatel’stvo Ural’skogo universiteta. (In Russian).
- Krasilin, M. M., & Rakhmanova, M. P. (1996). *Dukhovnaia sreda Rossii: Pevcheskie knigi i ikony XVII — nachala XX vekov* [The spiritual sphere of Russia: Chant books and icons of the 17th — early 20th centuries] (n. p.). (In Russian).
- Kruglov, A. K. (2022). Pereplety izdanii XIX–XX vekov: tekhnika i sokhrannost’ — zametki restavratora [Bindings of publications of the 19th–20th centuries: technique and preservation — notes from a restorer]. In E. V. Platonov, Iu. B. Balakhanova, & V. B. Zhizhina-Gefter (Eds.). *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, Vol. 111, Pt. 1: Sud’by knizhnykh sobranii Rossii do i posle revolyutsii 1917 goda: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoiavsheisia 26–28 oktiabria 2017 g. v Gosudarstvennom Ermitazhe* (pp. 281–302). Izd-vo Gos. Ermitazha. (In Russian).
- Ledeneva, Zh. A. (2017). Individual’no-vladel’cheskii pereplet XIX — nachala XX veka: istoriia i osobennosti izgotovleniia (na materialakh fonda otdela redkikh knig ZNB VGU) [Individual private binding of the 19th — early 20th centuries: history and manufacturing features (based on materials from the fund of the rare book department of the Zonal Scientific Library of Voronezh State University)]. In Zh. V. Gracheva (Ed.). *Kniga v sovremenном mire: Dialektika verbal’nogo i vizual’nogo: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. 24–26 fevralia 2016 goda* (pp. 63–70). Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. (In Russian).
- Logunova, E. A. (2017). K voprosu ob istoriografii izucheniiia sibirskogo staroobriadcheskogo perepleta [On the question of study of Siberian Old Believers bookbinding (based on collections of the Scientific Library of Tomsk State University and Tomsk Museum of Local History)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul’turologiia i iskusstvovedenie*, 26, 165–172. <http://doi.org/10.17223/22220836/26/18>. (In Russian).
- Logunova, E. A. (2018). Sibirskie staroobryadcheskie pereplety v fondakh Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta i ikh osobennosti (na primere rukopisei iz sobraniiia Iurlovых i Babaevых) [Siberian Old Believer bookbinding in the funds of the TSU scientific library and their features (on the example of manuscripts from the Yurlov’s and Babaev’s collections)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul’turologiia i iskusstvovedenie*, 30, 247–258. <https://doi.org/10.17223/22220836/30/28>. (In Russian).
- Mangilev, P. I. (2005a). Rod zaural’skikh staroobryadtsev-pomortsev Tel’minovych [The Telminovs, a family of Trans-Ural Old Believers-Pomorians]. In I. L. Man’kova (Ed.). *Kul’tura rossiiskoi provintsii. Pamiati M. G. Kazantsevoi: Sbornik nauchnykh statei* (pp. 152–165). AMB. (In Russian).
- Mangilev, P. I. (2005b). “Rodoslovie pomorskoi very na Urale i v Sibiri” (Issledovanie. Tekst. Kommentarii) [“Genealogy of the Pomorian faith in the Urals and Siberia” (Research. Text. Commentaries)]. In A. T. Shashkov (Ed.). *Problemy istorii Rossii: Ot*

- Srednevekov'ia k Sovremennosti: Sbornik nauchnykh trudov* (pp. 328–413). NPMP “Volog”. (In Russian).
- Mangilev, P. I., Beloborodov, S. A., Anufrieva, N. V., Mikheeva, A. A., & Pochinskaia, I. V. (2019). *Traditsionnaia knizhnaia kul'tura russkogo naseleniia Iuzhnogo Urala i Zaural'ia v XVII–XX vv.* [Traditional book culture of the Russian population of the Southern Urals and Trans-Urals in the 17th–20th centuries]. Izd-vo Ural. un-ta. (In Russian).
- Markova, A. I. (2020). *Knizhnye pereplety generala A. P. Ermolova* [Book bindings of General A. P. Ermolov] (n. p.). (In Russian).
- Markova, A. (2023). Evropeiskie dekorirovannye knizhnye pereplety: istochnikovyi potentsial i perspektivy issledovanii [European decorated bookbindings: potential for art history and research perspectives]. *Iskusstvoznanie*, 2023(2), 32–45. (In Russian).
- Mikheeva, A. A. (2018). Redaktsiiia pevcheskikh tekstov L. A. Grebneva v kontekste staroobriadcheskoi polemiki o “khomonii” pervykh desiatiletii XX v. [L. A. Grebnev’s edition of liturgical texts in the context of the Old Believer polemics on “khomonia” in the first decades of the 20th century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 25(1), 91–95. <https://doi.org/10.15372/HSS20180114>. (In Russian).
- Mokretsova, I. P. (2005). *Srednevekovyi knizhnyi pereplet: Istochnika, materialy i tekhnika, printsipy restavratsii: Uchebnoe posobie* [Medieval book binding. History, materials and technology, principles of restoration: A handbook] (S. S. Popadiuk, Ed.). RGGU. (In Russian).
- Mokretsova, I. P., Naumova, M. M., Kireeva, V. N., Dobrynina, E. N., & Fonkich, B. L. (2003). *Materialy i tekhnika vizantiskoi rukopisnoi knigi (po restavratsionnoi dokumentatsii Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta restavratsii)* [Materials and techniques of Byzantine manuscripts (according to restoration documentation of the State Research Institute for Restoration)]. Indrik. (In Russian).
- Novikova, O. S. (2021). *Kupets Filipp Osipovich Pligin i ego sobranie rukopisnykh knig* [Merchant Philip Osipovich Pligin and his collection of manuscript books]. Al'iians-Arkheo. (In Russian).
- Panich, T. V., & Titova, L. V. (1991). *Opisanie sobraniia rukopisei IIfiF SO AN SSSR* [Description of the collection of manuscripts of the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. Nauka, Sibirskoe otdelenie. (In Russian).
- Parfent'ev, N. P. (1994). *Traditsii i pamiatniki drevnerusskoi muzykal'no-pis'mennoi kul'tury na Urale (XVI–XX veka)* [Traditions and monuments of ancient Russian musical and written culture in the Urals (16th–20th centuries)] (n. e.). (In Russian).
- [Pochinskaia, I. V.] (2000). Iz istorii staroobriadchestva Viatskogo kraia. Fedoseevtsy (vtoraia polovina XVIII — nachalo XX vv.) [From the history of the Old Believers of the Vyatka region. Fedoseevtsy (second half of the 18th — early 20th centuries)]. In I. V. Pochinskaia (Ed.). *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* (pp. 43–84). Izd-vo Ural. gos. un-ta. (In Russian).
- Pochinskaia, I. V. (2001). Knizhno-rukopisnye traditsii. Nev'ianskoe sobranie drevle-khranilishcha Ural'skogo gosuniversiteta [Book and manuscript traditions. The Nevyansk collection in the archive of the Ural State University]. In V. I. Baishdin (Ed.). *Ocherki istorii kul'tury i byta starogo Nev'ianska: Liudi, pamiatniki, dokumenty* (pp. 140–155). Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).
- Pokrovskii, N. N. (1984). *Puteshestvie za redkimi knigami* [Journey for rare books]. Kniga. (In Russian).
- Radishauskayte, N. V. (2021). Perepletное delo na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [Bookbinding in the Russian Far East at the end of the 19th —

- beginning of the 20th centuries]. *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka*, 2021(1, no. 30), 45–60. (In Russian).
- Simoni, P. (Ed., Notes) (1903). *Opyt sbornika svedenii po istorii i tekhnike knigoperepletnogo khudozhestv na Rusi, preimushchestvenno v do-Petrovskoe vremia, s XI-go po XVIII-oe stoletie vkluchitel'no. Teksty — materialy — snimki* [An attempt at a collection of information on the history and technology of bookbinding in Rus', mainly in the pre-Petrine period, from the 11th to the 18th centuries inclusive. Texts — materials — photos] (n. p.). (In Russian).
- Tskhai, A. A. (2022). *Perepety staropechatnykh knig XV—XVII vekov: Istoryia, tekhnologicheskie osobennosti, printsipy restavratsii: Nauchno-metodicheskoe posobie* [Bindings of early printed books of the 15th–17th centuries: History, technological features, principles of restoration: Scientific and methodological manual]. Indrik. (In Russian).
- Ustjantseva, M. V. (2018). Znaki perepetchikov Ekaterinburga kak istochnik dlja izucheniia knizhnoi kul'tury goroda kontsa XIX — nachala XX veka [Signs of bookbinders of Yekaterinburg as a source for studying the book culture of the city of the late 19th – early 20th centuries]. In D. N. Ramazanova (Ed.). *Istoryia knizhnoi kul'tury XV—XX vekov, Pt. 1: K 100-letiiu nauch.-issled otdela redkikh knig (Muzeia knigi) RGB* (Pt. 1, pp. 257–265). Pashkov dom. (In Russian).
- Ustjantseva, M. V. (2019). Perepletnye masterskie dorevoliutsionnogo Ekaterinburga: istochnikovaia baza kraevedcheskogo issledovaniia [Bookbinding workshops in pre-revolutionary Yekaterinburg: a source base of the regional studies]. In E. N. Efremova (Ed.). *Vos'mye Chupinskikh kraevedcheskikh chtenii: Materialy konf. (Ekaterinburg, 16–17 fevralia 2016 g.)* (pp. 310–319) (n. p.). (In Russian).
- Zaitseva, T. V. (2021). Shtampy na redkikh knigakh kak istochnik kraevedcheskoi informatsii [Stamps on rare books as a source of local history information]. In A. V. Lushnikova (Ed.). *Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Urala: Materialy XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi i tvorcheskoi konferentsii (Cheliabinsk, 4 iunia 2021 g.)* (pp. 103–109). ChGIK. (In Russian).
- Zolotova, M. B. (2008). Perepletnye masterskie Moskvy kontsa XIX — nachala XX vv. i ikh produktsiiia v sobraniii Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Moscow bookbinding workshops of the late 19th – early 20th centuries and their products in the collection of the Russian State Library]. In O. V. Khromov (Ed.). *Kniga v prostranstve kul'tury* (Vol. 1, no. 14, pp. 72–98). Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka. (In Russian).
- Zolotova, M. B. (2011). Perepety masterskoi A. V. Papkovo v fonde RGB [Bindings from the workshop of A. V. Papkova in the RSL fund]. In A. Iu. Samarin et al. (Eds.). *Vivlioifika: Istoryia knigi i izuchenie knizhnykh pamiatnikov* (Vol. 2, pp. 196–202). Pashkov dom. (In Russian).
- Zolotova, M. B. (2022). Uchet individual'nykh osobennostey shtampov zolotogo tisneniya pri atributsii russkikh perepletov XVIII veka [Considering individual features of stamps of gold tooling in attribution of Russian bindings of the 18th century]. *Bibliotekovedenie*, 71(5), 467–479. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479>. (In Russian).

Информация об авторах

Юлия Викторовна Боровик
доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник, научная
лаборатория «Международный центр
демографических исследований»,
исторический факультет, Уральский
федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620000, Екатеринбург,
пр-т Ленина, д. 51
✉ iulia.borovik@urfu.ru

Анна Антоновна Михеева
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория археографических
исследований, Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Россия, 620000, Екатеринбург,
пр-т Ленина, д. 51
✉ anna.mikheeva@urfu.ru

Мария Владимировна Устянцева
младший научный сотрудник,
Лаборатория археографических
исследований, Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Россия, 620000, Екатеринбург,
пр-т Ленина, д. 51
✉ maria.ustiantseva@urfu.ru

Надежда Сергеевна Щербакова
художник-реставратор III категории,
Лаборатория археографических
исследований, Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Россия, 620000, Екатеринбург,
пр-т Ленина, д. 51
✉ shcherbakova.nadezhda@urfu.ru

Information about the authors

Iulia Viktorovna Borovik
Dr. Sci. (History)
Leading Researcher, Science Laboratory
“International Demographic Unit”,
Department of History, Ural Federal
University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin
Russia, 620000, Yekaterinburg, Lenin
Ave., 51
✉ iulia.borovik@urfu.ru

Anna Antonovna Mikheeva
Cand. Sci. (History)
Senior Researcher, Laboratory
of Archaeographical Studies, Department
of History, Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
Russia, 620000, Yekaterinburg, Lenin
Ave., 51
✉ anna.mikheeva@urfu.ru

Mariia Vladimirovna Ustjantseva
Junior Researcher, Laboratory
of Archaeographical Studies, Department
of History, Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
Russia, 620000, Yekaterinburg, Lenin
Ave., 51
✉ maria.ustiantseva@urfu.ru

Nadezhda Sergeevna Shcherbakova
Book Restorer, Laboratory
of Archaeographical Studies, Department
of History, Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
Russia, 620000, Yekaterinburg, Lenin
Ave., 51
✉ shcherbakova.nadezhda@urfu.ru